

«ФИГАРО», ПАРИЖ.

В КВАРТИРЕ известного актера Жан-Поля Бельмондо сразу чувствуется, что сын восхищается отцом. Повсюду расставлены бронзовые фигурки, бюсты, гипсовые головы, статуэтки работы скульптора Бельмондо, а на стене висит несколько его великолепных карандашных набросков. Мебели совсем немного, поэтому взгляд невольно останавливается на художественных ценностях этой семьи. Фотографий актера здесь не найти, можно заметить лишь одну, будто случайно забытую афишу спектакля «Дезире».

В свитере цвета морской волны и светлых брюках входит улыбающийся актер, протягивая для пожатия обе руки. Загорелый, быстрый, с лукавым огоньком в глазах. Конечно, с лицом, изборожденным морщинами. Лицом человека, которому пришлось немало пережить. Пошатнувшееся здоровье (причиной тому стресс и переутомление) вынудило Жан-Поля Бельмондо отказаться в последний театральный сезон от участия в пьесе Фейдо «Ревнивец». Но ему очень хотелось сыграть в ней, поэтому забыть о ней он так и не смог. И сегодня пьеса идет в его театре «Варьете» в постановке Бернара Мюра с участием актеров Кристианы Реали, Сабины Одпэн и Пьера Вернье.

— Проблемы со здоровьем остались в прошлом?

— Обо мне все время судачили: Бельмондо при смерти или что мне должны ампутировать ногу. Ответственно заявляю — я не призрак с того света, мне никогда не грозила смертельная опасность.

— А почему Фейдо?

— Фейдо — моя старая любовь. Я окончил Национальную консерваторию драматического искусства с дипломным спектаклем по пьесе «Любовь и пианино» (одна из первых одноактных пьес Фейдо), в котором имел триумфальный успех. Пьесы Фейдо всегда нравились мне своими неожиданными репликами и парадоксальными ситуациями. Герои оказываются в местах, где, казалось бы, никак не могут очутиться, к тому же с моральной точки зрения все остается безукоризненным, потому что в конечном счете муж никогда не изменит жене.

С пьесой Фейдо «Ревнивец» я знаком давно. Впервые я увидел